

Сюй Цзай замерла всем телом, а остальные двое умчались быстрее испуганных кроликов.

Видя, как перед её носом закрывается тяжелая дверь кабинета заведующего, она сжалась от страха.

Она думала, что её встретит град яростных обвинений, но раздался лишь низкий мужской голос, в котором таился сдерживаемый гнев:

— Руку не отбила?

Наивная Сюй Цзай не уловила скрытого смысла в его словах и ответила совершенно прямо:

— Я била шлемом, рука не болит.

Лу Сыхэн от злости даже усмехнулся, и его голос резко взмыл вверх:

— На этот раз даже научилась использовать оружие!

Сюй Цзай виновато опустила голову.

В прошлый раз, отвечивая пощечину тому мерзавцу, она использовала руку, и та болела несколько дней.

— Простите, заведующий Лу, просто я тогда ужасно разозлилась.

Глядя на её вид, совершенно не предвещающий раскаяния, Лу Сыхэн от ярости едва не схватился за голову.

— Разозлилась она! И из-за этого можно без всяких раздумий лезть на рожон за других? Ты вообще понимаешь, что эти трое — обычные подонки? Сегодня я всё уладил, а послезавтра? Что, если они сядут тебе на шею? Что тогда делать?

Подобные поступки в том кругу, к которому принадлежал Лу Сыхэн, были совершенно непонятны и неприемлемы.

Она и не ждала, что он проникнется её чувствами, но он по крайней мере не должен был так на неё кричать.

Возможно, всё дело было в беспочвенных обвинениях матери Чэна, насмешках сокурсников и непонимании со стороны того, кому она доверяла больше всего...

Сюй Цзай вспомнила то лето пятилетней давности. В груди словно застрял комок заплесневелой ваты — стало так душно и тошно, что все эмоции вмиг рухнули.

Она молча опустила голову.

Лу Сыхэн всего лишь хотел её предостеречь и никак не ожидал, что она окажется такой ранимой.

Совсем взрослая, а ведёт себя как капризный ребёнок.

Лу Сыхэн обошел письменный стол, остановился перед ней, наклонился и заглянул снизу вверх, мягко утешая:

— Ах ты наша недотрога, это братец погорячился. Ты у нас сегодня великий герой, который заступился за слабого, может, мне ходатайствовать о присуждении тебе премии народных героев, м?

Зная, что он просто подшучивает над ней, Сюй Цзай тем не менее не удержалась — сквозь слёзы проскользнула улыбка.

Лу Сыхэн не был ей кровным братом, но с самого детства относился к ней как к родной младшей сестре.

Защищал её, во всём потакал.

Всё самое вкусное доставалось ей в первую очередь, всё самое лучшее — ей.

Так продолжалось и по сей день.

Размышляя об этом, Сюй Цзай вдруг почувствовала, что что-то здесь не так.

Насчет вкусного...

— Прошло уже три дня, как успехи в повторении материала? — раздался у её уха голос мужчины, в котором сквозила лёгкая двусмысленность.

Из-за столь резкой смены темы Сюй Цзай не сразу сообразила, что ответить, но быстро пришла в себя, ощутив жуткую неловкость.

Разве так заведующий должен интересоваться учёбой врача-стажёра?!

Именно потому, что она прекрасно понимала, о чём он спрашивает, пальцы ног Сюй Цзай от стыда едва не прожгли дыру в деревянном полу кабинета заведующего.

Дома они — брат и сестра.

На людях — заведующий и врач.

Ни в каких отношениях подобное спрашивать не полагалось.

Сюй Цзай прикусила губу, и её голос стал тоньше комариного:

— Никак...

На самом деле, после той ночи она зашифровала короткое видео и спрятала его. Стоило ей не то что пересмотреть его, а просто вспомнить — лицо тут же заливалось краской стыда.

Другие едят ради удовольствия, а для неё это было сродни пытке.

Интересно, в этом видео больше наигранного, или действительно кому-то нравится такой вкус?

— Говори громче, я не слышу.

Мужчина придвинулся ближе, наклонив ухо к самым её губам.

Сюй Цзай вспомнила о другом деле и, набравшись храбрости, подалась вперёд:

— Брат Сы Хэн, скажи, ты не мог бы одолжить мне триста тысяч? Я хочу помочь Чэнь Чэнь разобраться с семейными делами.

С детства, стоило ей только захотеть избежать ответа, она выбирала бегство.

Стоило ей открыть рот, как Лу Сыхэн сразу раскусил все её тайные замыслы. Она вернулась за рабочий стол, выдвинула ящик и извлекла из черного кошелька в винтажном стиле ту самую знакомую черную с золотом карту, принадлежавшую Сюй Цзай.

Его бледные, стройные пальцы прижали жесткую карточку к столешнице и, скользя по ней, плавно толкнули ее перед ней.

Сюй Цзай уже собиралась забрать карту, как вдруг ее руку прижали между мужской ладонью и поверхностью стола, а он с насмешливым видом произнес:

— Как что-то нужно — зовешь меня брат Сы Хэн, а как нет — сразу становлюсь для тебя главным врачом Лу.

Сюй Цзай посмотрела на него:

— Чего ты добиваешься?

Лу Сыхэн будто на мгновение задумался, и прежде чем Сюй Цзай успела опомниться, мужчина, все еще державший ее за руку, слегка потянул на себя, отчего она потеряла равновесие и рухнула ему в объятия.

Рука, обнимавшая ее за талию, сжалась еще крепче, а Сюй Цзай уперлась обеими руками ему в грудь и с «добрыми намерениями» напомнила:

— Главный врач Лу, это вообще-то больница.

Даже если нужно вернуть долг, не здесь же.

Главный врач и женщина-доктор.

Одни в комнате.

Грязная сделка.

У инспекционной группы дисциплинарного комитета появилось бы работы на добрых несколько страниц.

Лу Сыхэн, казалось, вовсе не думал об этом, а ее обращение не только не возымело должного действия, но, похоже, лишь зажгло в глазах мужчины огонек азарта.

Прохладная оправа очков коснулась ее ушной раковины, а горячее дыхание обдало шею.

— Главный врач Лу?

Кончик фразы взмыл вверх, наполненный ленивой небрежностью, а низкий голос мягко обвился вокруг нее, отчего мочка уха у Сюй Цзай занемела и запылала.

— Главный врач Лу, у меня срочный доклад.

В этот самый момент дверь без лишних церемоний распахнула вошедшая главная медсестра.

— Заведующая Ли, главный врач Лу сейчас занят обсуждением рабочих вопросов.

Помощник Лу Сыхэна попытался ее остановить, но не успел.

— Да тут никого?

Главная медсестра оглядела кабинет: помимо нее, не было не то что посторонних, но даже самого Лу Сыхэна.

Помощник остолбенел.

Госпожа Сюй ведь только что была здесь, куда она делась?

— Заведующая Ли, у вас ко мне какое-то дело? — раздался голос из-за резной деревянной ширмы в углу кабинета.

Оба устремили взгляд на ширму: внизу под ажурной резьбой виднелись сшитые на заказ туфли мужчины и край черных брюк.

Подумав, что он переодевается, главная медсестра смущенно произнесла:

— Я пока выйду, зайду, когда Лу освободится.

— Не нужно, говорите.

За ширмой Сюй Цзай смотрела на Лу Сыхэна сверху вниз с изумлением и злостью.

Он держал ее за ягодицы обеими руками, а она висела на нем, словно коала.

Сюй Цзай никак не могла взять в толк: раз уж они спокойно «обсуждали рабочие вопросы» в кабинете, зачем было прятаться?

Если сейчас кто-нибудь их увидит, она не отмоется, даже если бросится в Желтую реку.

Завтра комплексная выездная проверка центра контроля качества сестринского ухода охватит нашу больницу, потребуется содействие от всех отделений. В прошлом году мы не прошли аттестацию, и вышестоящее руководство объявило нам выговор. В этом году очень просим главного врача Лу скоординировать работу всех подразделений...

Главная медсестра говорила о своем, а Лу Сыхэн — о своем.

— Держись крепче.

Не успела Сюй Цзай опомниться, как рука, поддерживавшая ее за ягодицы, внезапно исчезла, и Сюй Цзай инстинктивно вцепилась ногами в его талию, чтобы не упасть.

Почувствовав стеснение, Лу Сыхэн опустил взгляд на их тесно прижавшиеся тела и уголки его губ тронула легкая усмешка:

— А так ведь тоже неплохо.

Сюй Цзай покраснела до корней волос, но отпустить его не смела и могла лишь в упор сердито смотреть на него.

Словно нарочно, Лу Сыхэн не спеша вытащил из кармана пиджака карточку от гостиничного номера.

Одним концом карты он слегка отогнул нагрудный карман ее халата, а его голос прозвучал тихо и хрипло:

— Завтра вечером проверю твои успехи.

Сюй Цзай:

—

<http://bllate.org/book/20921/2116921>